

УДК 341.217

Правовая защита дипломатической собственности против международного рейдерства

С.И. Луценко,

аналитик

Россия, Москва

scorp_ante@rambler.ru

Рассматривается механизм защиты собственности государства (иммунитета государства) от незаконных действий со стороны иностранных государств. Автор отмечает, что иммунитет дипломатической собственности как юрисдикционный иммунитет непосредственно связан с суверенитетом государства. Целью иммунитета собственности государства является нормальное функционирование дипломатических представительств и содействие развитию дружественных отношений между суверенными государствами. Юрисдикционные иммунитеты не позволяют государству становиться объектом принудительных мер любого рода.

Ключевые слова: иммунитет государства, юрисдикционный иммунитет, суверенитет, дипломатическая собственность, Европейский суд по правам человека, международное право.

Особенности защиты собственности государства (для содержания дипломатических и консульских представительств) от действий со стороны иностранных государств были прописаны в заключении на проект федерального закона № 96700130-2 «Об управлении государственным внешними финансовыми активами, унаследованными Российской Федерацией»¹.

В заключении отмечалось, что «иностранная госсобственность пользуется функциональным иммунитетом». Если государство использует свою собственность в целях обеспечения своего суверенитета или выполнения государственно-политических функций, т. е. как субъект международного права, например для содержания дипломатических и консульских представительств, это имущество всегда пользуется иммунитетом против юрисдикции государства его нахождения. Однако если государство (через специально уполномоченные органы) принимает участие в имущественном обороте либо в коммерческой деятельности, то оно рассматривается как иностранное частное лицо и его госсобственность иммунитетом не пользуется. Оборот такого имущества регулируется нормами международного частного права и законодательством страны нахождения имущества, при этом иностранное государство по отношению к стране нахождения имущества выступает на равных правах с иными участниками этих отношений — с иностранными юридическими и физическими лицами. Такой подход закреплен в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года (далее — Конвенция 1972 года) [3], которую в соответствии с общепризнанной международной практикой Российская Феде-

рация может рассматривать как кодифицированный свод обычных норм международного права.

Цель Конвенции 1972 года состояла в том, чтобы не просто установить случаи, когда иностранное государство не вправе ссылаться на иммунитет, но еще и обеспечить признание и исполнение судебных решений, вынесенных против иностранного государства. В соответствии с Конвенцией 1972 года государство, против которого вынесено решение, обязано его исполнить. Исключения составляют следующие случаи: если решение противоречит публичному порядку страны исполнения; если разбирательство между теми же сторонами имеется в производстве суда другого участника Конвенции 1972 года и было возбуждено там первым; если не были соблюдены требования о вручении судебных повесток, представители государства не явились в суд и не была принесена апелляция на заочное судебное решение.

Если государство не исполняет судебное решение, сторона, которая добилась его исполнения, вправе обратиться в суд государства, против которого было вынесено решение. Суд должен определить, подлежит ли исполнению вынесенное против этого государства решение.

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) указал, что положения Проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Комиссии ООН по международному праву 1991 года (далее — Проект статей 1991 года) воплощены в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года (далее — Конвенция 2004 года) [5], которая применяется в соответствии с обычным международным

¹ Внесен в Государственную Думу в 1996 году, в 1998 году принят в первом чтении, а затем отправлен на доработку. В 2008 году отклонен Государственной Думой как утративший актуальность. (Примеч. ред.)

правом, даже если государство ее не ратифицировало (Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию 2004 года), но не воспротивилось ей [2; 8; 12].

Российская Федерация не воспротивилась в отношении ее применения [7]. Следовательно, можно утверждать, что положения Проекта статей 1991 года и Конвенции 2004 года применяются к Российской Федерации в соответствии с кодифицированным сводом обычных норм международного права [10].

Конвенция 2004 года может быть распространена и на Соединенные Штаты Америки (в частности, в свете конфликта с дипломатической собственностью Российской Федерации на территории США) в качестве общепринятых норм международного права в отношении государственной неприкосновенности [11].

Международные юридические акты, регулирующие иммунитет государств, закрепляют основной принцип, согласно которому иностранные государства, за исключением некоторых строго прописанных случаев, пользуются на территории государства пребывания иммунитетом от принудительного исполнения судебного решения. Эта защита, предоставленная иностранным государствам, усиливается, когда дело касается имущества, принадлежащего их дипломатическим и консульским представительствам на территории государства пребывания.

Согласно ст. 2 Конвенции 2004 года под государством понимается: 1) государство и различные органы его управления; 2) составные части федеративного государства, его политические подразделения, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве; 3) учреждения, институты, организации в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства; 4) представители государства, действующие в этом качестве. Понятие «государство» охватывает все иностранные государства независимо от формы правления.

Статья 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (далее — Конвенция 1961 года) [3] гарантирует неприкосновенность помещений представительства, запрещая властям государства пребывания вступать в эти помещения (в том числе производить осмотр) иначе как с согласия главы представительства и возлагая на государство пребывания специальную обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба. Согласно ст. 3 Конвенции 1961 года функции дипломатического предста-

вительства состоят, в частности: а) в представительстве аккредитующего государства в государстве пребывания; б) в защите в государстве пребывания интересов аккредитующего государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом; в) в ведении переговоров с правительством государства пребывания; г) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщении о них правительству аккредитующего государства; е) в поощрении дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Таким образом, дипломатическое представительство должно выполнять ряд задач, большинство из которых относятся к официальным межгосударственным отношениям, за исключением, по крайней мере частично, задачи, заключающейся в развитии дружественных отношений и взаимоотношений в области экономики, культуры и науки с государством пребывания. Дипломатическое представительство целиком выполняет перечисленные функции.

Кроме того, ст. V Резолюции Института международного права о некоторых вопросах относительно иммунитета государств от принудительной юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений 1991 года (далее — Резолюция 1991 года), непосредственно посвященная «иммунитету иностранных государств от принудительной юрисдикции и принудительного исполнения судебного решения», ясно указывает на то, что в отношении имущества, являющегося собственностью иностранного государства, если это имущество используется для осуществления государственной деятельности, не имеющей целью получение экономической выгоды, не могут быть осуществлены меры принудительного исполнения судебного решения или наложение ареста [6].

Статья 22 Конвенции 1961 года предусматривает, что помещения представительства пользуются иммунитетом от обыска, осмотра, реквизиции, ареста и исполнительных действий. Подобные нормы закреплены и в Конвенции 1972 года, которая в ст. 23 устанавливает, что на территории договаривающегося государства не могут быть осуществлены меры принудительного исполнения судебного решения или охранительные меры в отношении имущества другого договаривающегося государства, за исключением тех случаев и тогда, когда это государство дало на это свое ясно выраженное согласие в письменной форме [9].

В соответствии со ст. 19 Конвенции 2004 года никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры,

такие как обращение взыскания, арест и исполнение решения в отношении собственности государства, не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой: а) государство прямо согласилось на принятие таких мер, которые указаны: i) в международном соглашении, ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте, или iii) в заявлении перед судом или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; либо б) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; либо с) было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда.

Положения ст. 19 Конвенции 2004 года указывают ситуации, которые предполагают, что в отношении иностранного государства не может быть принята никакая принудительная мера исполнения, если не выполнено по меньшей мере одно из условий, сформулированных в подпунктах «а» — «с» данной статьи.

В ином случае действия иностранного государства в отношении дипломатической собственности (в частности, в отношении собственности Российской Федерации) будут рассматриваться как незаконные (международное рейдерство), подрывающие суверенитет (*jure imperii*) другого государства.

В статье III (е) Резолюции 1991 года, озаглавленной «Современные проблемы иммунитета государств в свете вопросов юрисдикции и исполнения наказаний», органы государства нахождения суда компетентны рассматривать дела, касающиеся причинения смерти или физического вреда лицу или нанесения ущерба материальной собственности, которые произошли вследствие действий иностранного государства и его представителей в пределах национальной юрисдикции государства нахождения суда [11].

Нормы международного права об иммунитете государств не проводят различие по способу, законному или незаконному, который используется для передачи имущества, находящегося на территории государства пребывания, предназначенного стать «помещением представительства», в собственность иностранного государства. Для применения этих принципов достаточно, чтобы имущество «использовалось для целей представительства» иностранного государства.

В последнее время судебная практика различных стран неодинаково подходила к реше-

нию вопроса о предоставлении иммунитета в отношении отдельного имущества государства (например, банковского счета посольства). В различных странах банковские счета дипломатических представительств неоднократно подвергались аресту. Так, в 2000 году по ходатайству швейцарской корпорации «Companie Noga d'Exportation S.A.» был арестован банковский счет Посольства РФ во Франции. Конвенция 2004 года предоставила иммунитет банковскому счету посольства. Тем самым был восполнен пробел, имевшийся в Конвенции 1961 года.

Конвенция 2004 года распространяет защиту на принадлежащую иностранному государству собственность, являющуюся частью экспозиции, которая представляет собой культурный, научный или исторический интерес. Она признает за иностранным государством иммунитет в случаях, аналогичных делу 1993 года по искам И. Щукиной и И. Коновалова к Российской Федерации, Государственному музею «Эрмитаж», Государственному музею изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Центру им. Ж. Помпиду, которые были предъявлены во Франции при проведении выставки картин А. Матисса из собраний российских музеев в центре им. Ж. Помпиду. Решением суда в удовлетворении исков Щукиной и Коновалова было отказано со ссылкой на принцип судебного иммунитета государства и его собственности [1].

В международной практике нет тенденций, ведущих к смягчению нормы об иммунитете иностранных государств от принудительного исполнения судебного решения в том, что касается имущества этих государств в виде помещений консульских или дипломатических представительств, расположенных на территории государства пребывания [8].

Недопустимы (с точки зрения международного права), к примеру, действия властей США, которые нарушили иммунитет в отношении собственности Российской Федерации (даже посредством обычного осмотра помещений без письменного согласия со стороны властей Российской Федерации), используемой с целью обеспечения нормального функционирования дипломатических представительств (*ne impediatur legatio*) и содействия развитию вежливых и дружественных отношений между суверенными государствами.

В заключение необходимо отметить, что предоставление иммунитета государству в отношении его дипломатической собственности преследует законную цель соблюдения международного права для поддержания дружественных отношений между государствами за счет соблюдения суверенитета другого госу-

дарства. Принимая во внимание равенство государств как принцип международного права, дипломатическое представительство в качестве органа публичной власти суверенного государства имеет право на юрисдикционный иммунитет, включающий судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда. Юрисдикционные иммунитеты основаны на государственном суверенитете, который не позволяет государству являться объектом принудительных мер любого рода. В противном случае (при несоблюдении международного права со стороны государств с традициями и качественным законодательством) мы вступаем в эпоху верховенства международного правового нигилизма и международного рейдерства.

Список литературы

1. Богуславский М.М. Иск Ирины Щукиной // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 41—60.
2. Валлисхаузер против Австрии: постановление ЕСПЧ от 17.07.2012 (жалоба № 156/04) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18.04.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
4. Европейская конвенция об иммунитете государств: заключена в г. Базеле 16.05.1972 // Международное частное право: сб. документов. М.: БЕК, 1997. С. 41—51.
5. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (вместе с Толкованиями в отношении определенных положений Конвенции): принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи ООН 02.12.2004 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. МакЭлхинни против Ирландии: постановление ЕСПЧ от 21.11.2001 (жалоба № 31253/96) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: распоряжение Правительства РФ от 27.10.2006 № 1487-р // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4720.
8. Олейников против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 14.03.2013 (жалоба № 36703/04) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. По вопросу приемлемости жалобы № 60861/00 «Йон Аурил Маноилеску и Александра Мария Добреску против Румынии и Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 03.03.2005 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Сабех Эль-Лейл против Франции: постановление ЕСПЧ от 29.06.2011 (жалоба № 34869/05) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Хиршхорн против Румынии: постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 (жалоба № 29294/02) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Цудак против Литвы: постановление ЕСПЧ от 23.03.2010 (жалоба № 15869/02) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Boguslavskii M.M. Isk Iriny Shchukinoi // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1994. № 2. S. 41—60.
2. Valliskhauzer protiv Avstrii: postanovlenie ESPCh ot 17.07.2012 (zhaloba № 156/04) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
3. Venskaia konventsia o diplomaticheskikh snosheniakh: zakliuchena v g. Vene 18.04.1961 // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1964. № 18. St. 221.
4. Evropeiskaia konventsia ob immunitete gosudarstv: zakliuchena v g. Bazele 16.05.1972 // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. M.: BEK, 1997. S. 41—51.
5. Konventsia OON o iurisdiktsionnykh immunitetakh gosudarstv i ikh sobstvennosti (vmeste s Tolkovaniiami v otnoshenii opredelennykh polozhenii Konventsii): priniata rezoliutsiei 59/38 General'noi Assamblei OON 02.12.2004 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
6. MakElkhinni protiv Irlandii: postanovlenie ESPCh ot 21.11.2001 (zhaloba № 31253/96) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
7. O podpisanii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o iurisdiktsionnykh immunitetakh gosudarstv i ikh sobstvennosti: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.10.2006 № 1487-r // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 45. St. 4720.
8. Oleinikov protiv Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie ESPCh ot 14.03.2013 (zhaloba № 36703/04) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
9. Po voprosu priemlemosti zhaloby № 60861/00 «Ion Aurel Manoilescu i Aleksandra Mariia Dobresku protiv Rumynii i Rossiiskoi Federatsii»: reshenie ESPCh ot 03.03.2005 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
10. Sabekh El'-Leil protiv Frantsii: postanovlenie ESPCh ot 29.06.2011 (zhaloba № 34869/05) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
11. Khirshkhorn protiv Rumynii: postanovlenie ESPCh ot 26.07.2007 (zhaloba № 29294/02) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
12. Tsudak protiv Litvy: postanovlenie ESPCh ot 23.03.2010 (zhaloba № 15869/02) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

Legal Protection of the Diplomatic Property Against International Raider Attacks

Sergey I. Lutsenko,
Analyst
Russia, Moscow
scorp_ante@rambler.ru

The mechanism of protection of state property (state immunity) against illegal actions by foreign states is considered. The author notes that the immunity of diplomatic property as jurisdictional immunity is directly related to the sovereignty of the state. The purpose of the state property immunity is the normal functioning of diplomatic missions and the promotion of friendly relations between sovereign states. Jurisdictional immunities do not allow the state to become the object of coercive measures of any kind.

Keywords: *state immunity, jurisdictional immunity, sovereignty, diplomatic property, European Court of human rights, international law.*